

ДАВИД КУРЬАНОВ

НОРДЕН
ЛИАР

19:00
19:30
20:15
20:30
—
...

СИНДРОМ ЧИСТОЙ СОВЕСТИ

ИНОГДА ПАМЯТЬ —
ЭТО САМОЕ ОПАСНОЕ ОРУЖИЕ

РОМАН

Давид Курбанов

Синдром чистой совести

«Автор»

2026

Курбанов Д.

Синдром чистой совести / Д. Курбанов — «Автор», 2026

Каждое утро Артур сверяет свою жизнь с записями в черном блокноте. Порядок и контроль единственное, что сдерживает его редкие провалы в памяти. Но однажды в кармане собственного пиджака он находит чужую окровавленную вещь и свежую вырезку о пропавшей девушке. На странице дневника за вчерашний вечер пустая строка. Артур не помнит прошлую ночь, но точно знает: где-то в темноте его разума проснулся тот, кто совершает идеальные преступления.

© Курбанов Д., 2026

© Автор, 2026

Давид Курбанов

Синдром чистой совести

СИНДРОМ ЧИСТОЙ СОВЕСТИ

Давид Курбанов

роман

ПРОЛОГ

Кончик шариковой ручки со скрежетом пробил плотную бумагу, оставив на странице жирное чернильное пятно.

Артур замёрз. Пальцы едва слушались, а холодный пот за воротником рубашки уже начал остывать, превращаясь в липкую ледяную корку. В комнате пахло озоном, сырой штукатуркой и чем-то еще — сладковатым, металлическим, до боли знакомым и в то же время отталкивающим.

Он сидел на краю идеальной, застеленной без единой складочки кровати. Настенные часы с тихим щелчком перевели стрелку: 03:14.

Три четырнадцать ночи.

Артур медленно опустил взгляд на черный кожаный блокнот, лежащий на его коленях. На левой странице аккуратным, почти чертежным почерком было выведено:

19:00 — Вернулся с работы.

19:30 — Ужин с Анной. Обсудили ремонт на даче.

20:15 — Прием таблеток.

20:30 — Чтение в кабинете.

Дальше шла ровная синяя линия. А под ней — провал. Пустое белое поле, растянувшееся почти на семьдесят минут. Ни одной записи. Ни единого слова.

Семьдесят минут абсолютной, звенящей пустоты.

Артур сжал челюсти так, что в ушах зазвенело. Он попытался вспомнить. Сделать усилие, пробиться сквозь серый туман, который каждый раз накрывал его разум во время этих приступов. Ничего. Как будто кто-то аккуратно вырезал этот кусок из его жизни скальпелем.

Снизу, со стороны прихожей, раздался едва слышный шорох.

Артур вздрогнул и замер. Он медленно поджал ноги и посмотрел на свои туфли, стоящие у кровати. На темной кожаной подошве блестела мокрая глина. А в кармане пиджака, висевшего на стуле, что-то оттягивало ткань.

Он поднялся, стараясь не издавать ни звука, подошел к пиджаку и запустил пальцы в левый внутренний карман.

Пальцы нащупали что-то холодное и тонкое. Это была изящная серебряная цепочка. С маленьким кулоном в форме полумесяца.

И на этом кулоне еще не успела высохнуть чужая, густая кровь.

ГЛАВА 1. ПРАВИЛА ЧИСТОГО ЛИСТА

Утро началось с запаха свежесваренного кофе и звука ножа, ритмично стучащего по деревянной доске.

Артур открыл глаза. Потолок спальни был идеально белым. Ни трещинки, ни пятнышка. Солнечный свет пробивался сквозь плотные серые шторы, разрезая комнату на ровные геометрические полосы.

— Доброе утро, соня, — раздался из кухни мягкий голос Анны.

Артур не ответил сразу. Первым делом он повернул голову влево. На тумбочке лежал его черный блокнот. Закрытый. Послушный.

Он сглотнул сухой ком в горле и сел. Память подавала привычные сигналы: вот его руки, вот знакомая спальня, вот за окном шумит проспект. Все было нормально. Абсолютно нормально.

Точно так же, как и вчера.

Или нет?

Вспышка воспоминания о ночном сне — или это был не сон? — заставила его сердце сделать рваный толчок. Серебряная цепочка. Кровь. Пустая строка в дневнике.

Артур резким движением схватил блокнот и перелистал на последнюю страницу.

Записи за вчерашний вечер шли ровным строем:

19:00 — Вернулся с работы.

19:30 — Ужин с Анной.

20:15 — Прием таблеток.

20:30 — Чтение.

22:00 — Отход ко сну.

Всё было написано его почерком. Никакой пропущенной строки. Никаких чернильных пятен. Все безупречно, чистенько и гладко.

Артур выдохнул. Лоб покрылся испариной. Это просто кошмар. Очередной невротический сон на фоне переутомления. Доктор Власов предупреждал, что стресс может провоцировать яркие гипнагогические галлюцинации. Мозг сам дорисовывает ужасы там, где есть страх потерять контроль.

Он поднялся с кровати, надел чистую свежую рубашку и подошел к вешалке у двери, где висел его вчерашний пиджак.

Он замер на секунду, а затем быстро запустил руку во внутренний карман.

Пусто. Только гладкая шелковая подкладка.

Артур закрыл глаза и улыбнулся самому себе — нервной, облегченной улыбкой. Скоро тридцать три, а он все еще боится темноты в собственной голове.

Он вышел на кухню. Анна стояла у стойки в его старой фланелевой рубашке, нарезаая авокадо. Ее светлые волосы были собраны в небрежный узел, на щеке отпечатался след от подушки. Настоящая, уютная, безопасная жизнь.

— Ты сегодня рано, — сказала она, не оборачиваясь. — Опять плохо спал?

— Нормально, — Артур подошел сзади, обнял ее за талию и уткнулся носом в шею, впитывая родной запах цитрусового геля для душа. — Просто много работы в бюро.

— Ты перенапрягаешься, Артур. Власов же говорил...

— Я помню, что говорил доктор, Ань. Все под контролем. Я пью лекарства по часам.

Он сел за стол и взял в руки планшет, чтобы просмотреть свежие новости перед выездом в офис. Палец привычно смахнул уведомления. Главная страница местного новостного портала загрузилась за пару секунд.

Крупный заголовок сверху экрана заставил его пальцы застыть:

«В центре города без вести пропала 22-летняя студентка Алина Соколова. В последний раз её видели вчера около 21:00 возле Центрального парка».

Под заголовком была фотография улыбающейся девушки с длинными темными волосами. А на ее шее... на тонкой серебряной цепочке висел маленький кулон в форме полумесяца.

Артур остановился. Экран планшета казался обжигающе холодным.

Он всматривался в пиксели снимка, где девушка с открытой улыбкой смотрела прямо на него. Серебряный полумесяц на ее шее был точно таким же, как в его ночном кошмаре. Тот самый изгиб, та же мелкая огранка по краю.

— Ты чего так уставился? — Анна поставила перед ним тарелку с тостами и легким салатом. — Кофе налить?

— А? Да... Да, налей, пожалуйста, — Артур с усилием сглотнул, не сводя глаз с фотографии. — Смотрю новости. Опять в городе девушка пропала.

Анна вздохнула, наливая американо из капельной кофеварки: — Я видела с утра в социальных сетях. Ужасно. Пишут, она возвращалась с занятий через парк. В наши дни даже в центре вечером ходить страшно.

— В девять вечера... — тихо пробормотал Артур, будто пробуя цифру на вкус.

В девять вечера, если верить его дневнику, он сидел в кабинете и читал книгу. Он отчетливо помнил, как переворачивал страницы, как за окном проехала машина с громкой музыкой. Но помнил ли он это на самом деле? Или его разум просто дорисовал привычные декорации вечера, чтобы закрыть дыру?

— Ты закончил с тем проектом для юридической фирмы? — Анна села напротив, пригубив кофе.

— Почти. Осталось сверить пару реестров, — Артур быстро свернул приложение новостей и поднялся из-за стола. Еда в горло не лезла. — Я, пожалуй, поеду пораньше. Нужно заскочить в автосервис до пробок.

— Но ты же даже не прикоснулся к завтраку.

— В офисе перекушу, честно.

Он поцеловал жену в щеку — ее кожа была теплой, сухой, настоящей. В отличие от того холодного липкого ужаса, который сейчас расплзался у него по грудной клетке.

Артур вышел в прихожую, надел пальто, взял портфель и уже занес руку над дверной ручкой, как вдруг остановился.

На узкой обувной полке стояли его туфли. Черные, безупречно отполированные оксфорды, в которых он вчера ходил на работу.

Он нагнулся и взялся за задник. Подошва была чистой. Никаких следов мокрой глины, которую он видел ночью. Абсолютно чистая сухая резина.

Ты сходишь с ума, Артур, — пронеслось в голове. — Это просто obsессия. Ты сам вбиваешь себе в голову чужие преступления из-за страха потерять контроль.

Он выскочил из подъезда в прохладный осенний воздух. Город жил своей обыденной жизнью: шум машин, спешащие люди с зонтами, запах влажного асфальта и выхлопных газов. Артур дошел до своей машины, снял ее с сигнализации и сел за руль.

Прежде чем вставить ключ в замок зажигания, он достал из внутреннего кармана черный блокнот.

Открыл страницу за вчерашний день.

Записи были сделаны его почерком. Но когда он поднес страницу ближе к глазам, на свету проявилась едва заметная деталь. На строчке «20:30 — Чтение» нажим ручки был сильнее, а сама паста едва ощутимо отличалась по оттенку — более темный, почти черный синий.

Как будто эту строчку вписали позже. Или другой ручкой.

Сердце снова отбило рваный ритм. Артур перевел взгляд на пассажирское сиденье и обомлел.

На черном кожаном кресле рядом с ним лежала небольшая прозрачная папка-уголок. Внутри просматривался бумажный кассовый чек из аптеки на соседней улице и маленький флакон без маркировки.

Артур точно помнил: когда он садился в машину вчера вечером, сиденье было пустым.

Артур медленно протянул руку к пассажирскому сиденью. Пальцы слегка дрожали, когда он поднимал прозрачную папку.

Один флакон. Без названия, без дозировки, без каких-либо медицинских меток — просто темное стекло и плотная пластиковая крышка. Рядом с ним на дне папки шелестел бумажный чек.

Артур развернул термоленту.

Аптека 4, ул. Магистральная, 12

Дата: Вчера

Время: 21:14

Наименование: Препарат (спец. рецепт 408)

Оплата: Наличные

Двенадцать минут десятого вечера.

В это время, согласно его аккуратным строчкам в дневнике, он должен был сидеть в кресле собственного кабинета, слушая тихий шум дождя за окном и перелистывая страницы романа. Но чек утверждал обратное: он был на другом конце района, в круглосуточной аптеке. И платил наличными — чтобы не оставить цифрового следа в банковском приложении.

Артур сжал чек в кулаке, оглядываясь по сторонам через запотевшие стекла автомобиля. Ему казалось, что из каждого припаркованного рядом седана, из каждого окна многоэтажки за ним кто-то наблюдает.

Кто купил это? Я? Или кто-то взял мою машину, пока я спал?

Он открыл бардачок, достал запасной комплект ключей, проверяя, на месте ли они. Все было в идеальном порядке. Никаких следов взлома. Никаких чужих отпечатков на руле.

Телефон в кармане пальто взвизгнул короткой вибрацией, заставив Артура вздрогнуть. На экране высветилось имя: Доктор Власов.

Артур с трудом выдохнул, провел пальцем по экрану и приложил динамик к уху.

— Да, Виктор Сергеевич. Доброе утро.

— Артур? — голос психотерапевта звучал ровно, с привычной профессиональной мягкостью. — Извини за ранний звонок. Я перебирал вчерашние записи перед приемами... Ты вчера вечером около десяти не пытался со мной связаться? Мне пришло пропущенное с неизвестного номера, но голос в автоответчике был очень похож на твой.

Артур почувствовал, как в затылке начинает пульсировать тупая, давящая боль.

— Нет... — медленно произнес он, глядя на темный флакон в папочке. — Я вчера рано лег. Наверное, ошибка.

— Понятно. Послушай, Артур, как твои провалы? Ничего необычного за последние дни? Снов? Иллюзий?

Артур помедлил. Взгляд снова упал на чек: 21:14. Затем в памяти всплыло лицо пропавшей студентки Алины Соколовой с фотографии в новостях.

— Все под контролем, доктор, — соврал Артур, слушая, как собственная ложь звучит удивительно убедительно и холодно. — Записи веду регулярно. Препараты пью по схеме.

— Хорошо. Жду тебя на плановый прием в четверг. И помни: главное — не пытаться скрывать от самого себя то, что пугает.

— Да. До четверга.

Артур сбросил звонок и откинулся на подголовник. Он открутил крышку флакона. Внутри находились маленькие белые капсулы без маркировки. Ни названия, ни инструкции.

Он положил флакон во внутренний карман пальто — туда, где еще ночью, в его кошмаре, лежала серебряная цепочка с кулоном-полумесяцем.

Заведя двигатель, Артур включил радио. Городская волна как раз передавала сводку экстренных новостей:

«...полиция продолжает поиски Алины Соколовой. Очевидцы сообщают, что вчера в районе девяти вечера возле Центрального парка её видели в компании высокого мужчины в темном пальто...»

Артур опустил взгляд на свои рукава.

На нем было темно-синее пальто. А на правой манжете, прямо возле ровного ряда пуговиц, алело маленькое, высохшее, едва заметное пятнышко.

ГЛАВА 2. СЛЕДЫ НА БЕЛОМ

Артур замер в салоне автомобиля, глядя на темное пятно на манжете. Оно было не больше пятикопеечной монеты, но казалось огромным, черным провалом, засосущим весь остальной мир.

Рука на руле сжалась до побелевших костяшек. Он с силой потер ткань пальто указательным пальцем, будто надеясь, что след исчезнет, испарится от трения. Но сухая корка лишь шелушилась, осыпаясь едва заметной бурой пылью на его брюки.

Застегнуть ремешок. Натянуть рукав. Заккрыть.

Он сделал глубокий вдох, заставив себя выпрямить спину. Взгляд метнулся к зеркалу заднего вида: бледное, бескровное лицо, темные тени под глазами. Никаких следов безумия. Обычный человек. Уважаемый аналитик, чья жизнь расписана по минутам.

Артур включил передачу и плавно выехал с парковки.

Здание архитектурно-аналитического бюро «Арх-Консалтинг» встретило его привычной стеклянно-стальной прохладой. В холле пахло дорогим парфюмом, свежими печатными красками и заваренным эрл греем. На ресепшене сидела Катя, молодая секретарша, и отчаянно пыталась сделать вид, что не листает ленту новостей на смартфоне.

— Доброе утро, Артур Владимирович, — пролепетала она, мгновенно убирая телефон под стопку папок.

— Доброе, Катя. — Артур прошёл мимо, дернув рукав пальто вниз и прижав портфель к правой стороне тела. — На сегодня встреч нет?

— Только в два часа, с представителями застройщика по объекту на Северной. А... Артур Владимирович?

Он замер у турникета, ощутив, как вдоль позвоночника пробежала струйка холода.

— Да?

— Вы пальто зацепили где-то? У вас на рукаве...

Артур медленно повернулся. Голос его оставался ровным, почти скучающим, хотя сердце колотилось о ребра:

— А, кофе утром пролил. Неловко получилось. Занесу в химчистку после обеда.

— А-а, поняла. А то в новостях сегодня такое пишут... Страшно прямо из дома выходить. Вы слышали про девушку?

— Слышал, — отрезал Артур и приложил пропуск к валидатору. Зеленый индикатор пикнул, пропуская его внутрь. — Катя, подготовьте чертежи по Северной к полвторому.

В своем кабинете он закрыл дверь на замок — привычка, которой раньше за ним не водилось.

Когда-то он не запирали дверь даже во время обеда. Катя могла заглянуть без стука, принести документы или просто спросить, будет ли он сегодня заказывать еду из того маленького кафе напротив. По пятницам они с коллегами спорили, кто опять забыл оплатить общий заказ, а по понедельникам Артур ворчал на слишком сладкий кофе из автомата.

Он вдруг понял, что скучает по этим бессмысленным разговорам сильнее, чем по чему-либо ещё. Никто не спрашивал его там, почему он не помнит вчерашний вечер. Людей интересовали только чертежи, сроки и то, почему подрядчик снова прислал неверные размеры.

Сняв пальто, Артур повесил его на вешалку так, чтобы испачканный рукав оказался повернут к стене. Затем подошел к рабочему столу. Здесь все было под его полным контролем: карандаши разложены строго по степени мягкости, линейки выровнены по краю столешницы, монитор протерт от пыли.

Он сел в кресло, открыл ноутбук и уставился на чертеж строящегося жилого комплекса. Линии, углы, оси. Все подчинялось логике. Если угол отклоняется хотя бы на полградуса, здание рухнет.

Артур достал из кармана флакон без маркировки, найденный в машине, и положил его на полированную поверхность стола. Маленькое темное пятно на идеальном дереве.

В дверь тихо постучали.

— Артур? Ты у себя?

Голос принадлежал Марку — его старшему партнеру по бюро и единственному человеку здесь, с кем Артур поддерживал нечто похожее на приятельские отношения.

Артур мгновенно смахнул флакон в открытый выдвижной ящик и щелкнул замком:

— Войди, Марк. Не заперто.

Марк вошел с двумя бумажными стаканчиками кофе. Высокий, с легкой сединой в висках и вечно взъерошенными волосами, он выглядел как человек, который никогда в жизни не заполнял блокноты контроля.

— Держи, бодрящий, — Марк поставил стакан на стол. — Ты выглядишь так, будто тебя всю ночь жвали и выплюнули. Снова бессонница?

— Много работы, — Артур сделал мелкий глоток, ощущая жесткую горечь на языке. — И спина что-то ломит.

Марк оперся бедром о край стола, разглядывая друга. На его лице мелькнуло странное выражение — смесь сочувствия и легкого прищура.

— Кстати, про работу. Ты вчера во сколько свернулся? Я в начале девятого уходил, у тебя свет горел, но в кабинете тебя не было.

Артур остановил движение руки. В его блокноте четко стояло: 19:00 — Вернулся с работы.

— Я... выходил проветриться. Заходил в архив на первом этаже, — с трудом проговорил Артур, сохраняя непроницаемое выражение лица.

— А, ясно. А то я подумал, ты ушел, не выключив лампу. Ладно, не бери в голову. Кстати, ты пальто вымазал, — Марк кивнул на вешалку в углу.

— Кофе, — автоматически повторил Артур.

— Да нет, я не про это, — Марк нахмурился и подошел ближе к вешалке. — Я про подол. У тебя там глина высохшая. Будто ты по стройке без сапог лазил.

Артур чуть не поперхнулся кофе. Горло сжало так, будто в него попал песок.

Он медленно повернулся и взглянул на подол пальто. Действительно: по самому нижнему краю темно-синей ткани тянулась засохшая, светло-серая полоса грязной глины. Тот самый след, который он отчетливо помнил из своего ночного провала, но который «исчез», когда он смотрел на обувь утром.

Глина была на пальто. Не на туфлях.

— Черт, — Артур выдавил из себя кривую ухмылку, заставив голос звучать максимально непринужденно. — Вчера парковался у дома, там асфальт перекопали коммунальщики. Не заметил, как задел бруствер.

Марк пожал плечами, делая глоток из своего стакана: — Бывает. Ладно, я пойду. Не забудь про чертежи к двум. И сходи к врачу, Артур. Ты реально паршиво выглядишь. Серый весь.

Как только дверь за Марком закрылась, Артур подошел к вешалке, схватил пальто и с силой провел пальцами по глиняной полосе. Сухие крошки осыпались на паркет.

Глина. Строительная смесь или размокшая почва. В центре города, где пропала Алина Соколова, как раз вели реконструкцию парковой аллеи и перекапывали грунт.

Он вернулся к столу, вытащил из ящика флакон и чек из аптеки.

Аптека 4, ул. Магистральная, 12

Время: 21:14

Ему нужно было туда. Прямо сейчас. Пока день не захлестнула рутина, пока разум окончательно не заставил его поверить, что все это — лишь игра воспаленного воображения.

Артур накинул пальто, даже не попытавшись очистить подол, и выбежал из кабинета, на ходу бросив Кате на ресепшене, что у него срочная выездная встреча по объекту.

Аптека на Магистральной располагалась на первом этаже старой сталинки, зажатой между дворами и глухим сквером. Внутри пахло антисептиком и сухими травами. За стеклянным витринным окном стояла пожилая фармацевт в накрахмаленном колпаке.

Посетителей не было. Пронзительно звякнул входной колокольчик, когда Артур переступил порог.

— Здравствуйте, — Артур подошел к окошку и достал из кармана бумажный чек вместе с темным флаконом. — Я был у вас вчера вечером. Купил вот это, но потерял рецепт и аннотацию. Не могли бы вы напомнить, что это за препарат?

Женщина поправила очки на носу, взяла чек и флакон, внимательно их разглядывая.

— Дежурил вчера не я, а молодой фармацевт, Игорь, — медленно проговорила она. — Но рецепт 408... Хм. Странно.

— Что странно? — подался вперед Артур.

— У нас нет препаратов под таким внутренним кодом. Это специальная маркировка для индивидуальных рецептурных заготовок. Капли или капсулы, которые готовят в нашей производственной отделе по особому назначению врача.

— И кто был заказчиком? На чье имя был оформлен рецепт?

Фармацевт нахмурилась и строго посмотрела на него поверх очков: — Мужчина, эти данные конфиденциальны. Если вы сами покупали лекарство, вы должны знать, какой врач вам его выписал.

— Я... я забирал его для друга, — мгновенно нашелся Артур, чувствуя, как под мышками выступает холодный пот. — Он сильно болен, забыл название, а мне нужно знать дозировку. Пожалуйста. Это очень важно.

Женщина вздохнула, развернулась к компьютеру и принялась ритмично стучать по клавишам. Несколько секунд в тишине аптеки слышался только этот сухой стук.

— Так... рецепт 408, — пробормотала она. — Заказ был сделан три дня назад. Оплачен вчера в 21:14. Заказчик... Соколова Алина Сергеевна.

Воздух в груди Артура мгновенно превратился в лед.

— Кто?.. — выдохнул он.

— Соколова Алина, — повторила фармацевт, переводя на него удивленный взгляд. — Девушка. Молодая такая, с длинными волосами. Она сама приходила забирать? Нет, пометки нет. Написано: «Выдано доверенному лицу».

— Выдано... доверенному лицу? — повторил Артур, чувствуя, как стены узкого аптечного зала начинают медленно накреняться.

— Да, — фармацевт перевела на него подозрительный взгляд. — В системе указано: оплачено наличными, рецепт остался в архиве. Мужчина, вам плохо? Вы совсем бледный.

— Нет... Всё в порядке. Спасибо.

Артур практически выскочил из аптеки на улицу. Осенний воздух ударил в легкие, но резкий затяжной вдох не принес облегчения.

Соколова Алина.

Это был ее рецепт. Флакон с белыми капсулами без маркировки, который он нашел на пассажирском сиденье своей машины, принадлежал пропавшей девушке.

Он залез в машину, закрыл дверь и сжал руль обеими руками. Голова гудела от пульсирующей боли.

Значит, я был с ней. Вчера в девять вечера я встретил ее возле парка, забрал за нее лекарство из аптеки на Магистральной... А потом? Что было потом?

Он открыл блокнот на странице вчерашнего дня. Ровные строчки, написанные его собственным почерком. 20:30 — Чтение. Теперь он видел это отчетливо: строчки были фальшивкой. Он сам — или кто-то, кто идеально подражал его почерку — переписал этот вечер, чтобы создать алиби.

Мобильный телефон на панели снова зазвенел. На экране высветилась фотография Анны.

Артур провел пальцем по экрану, стараясь выровнять дыхание:

— Да, Ань?

— Артур, ты далеко от дома? — ее голос звучал взволнованно и как-то необычно тихо.

— Я... я на выезде по работе. В районе Северной. Что-то случилось?

В трубке повисла пауза. В этой тишине Артур слышал только фоновый шум кондиционера в своей квартире.

— К нам приходил участковый, — медленно произнесла Анна. — Спрашивал, не видели ли мы вчера вечером кого-то подозрительного во дворе. И еще... он просил передать, чтобы ты перезвонил в отделение. Они опрашивают всех жильцов нашего дома.

— Почему именно нашего дома? — сердце Артура пропустило удар.

— Потому что Алина Соколова... пропавшая девушка... — Анна перешла на шепот, будто боялась, что ее кто-то услышит. — Она жила в нашем подъезде, Артур. На четвертом этаже. Прямо под нами.

Артур сбросил звонок.

Пальцы застыли на руле.

Она жила прямо под нами.

Незнакомка из новостей, чье лицо он сегодня утром разглядывал на экране планшета, оказалась его соседкой. И всё это время — годами или месяцами — они проходили мимо друг друга на лестничной площадке, ездили в одном лифте.

Но почему в его памяти не осталось абсолютно ничего? Ни ее лица, ни имени, ни факта, что вчера вечером он держал в руках ее рецепт?

Артур завел двигатель и нажал на газ.

Домой он вернулся ближе к пяти вечера. Дождь усилился, превратив улицы в серые зеркала.

Квартира встретила его полумраком и тишиной. На кухне горел только маленький бра над раковиной. Анна сидела за кухонным столом, подожав ноги к груди, и пила чай из своей любимой керамической кружки.

— Ты поздно, — тихо сказала она, не поворачивая головы.

— Пробки, — Артур снял пальто и впервые за весь день аккуратно повесил его в шкаф — так, чтобы грязный подол и рукав были скрыты в глубине. — Ты как? Полиция больше не приходила?

— Нет. Я рассказала им, что мы вчера весь вечер были дома. Что ты после восьми работал в кабинете.

Артур замер на полушаге.

— Ты... сказала им это?

Анна медленно повернула голову. На ее обычно мягком, спокойном лице застыло странное выражение — смесь усталости и едва уловимого, холодного расчета.

— Ну да, — ровным тоном ответила она, не сводя с него глаз. — А разве это не так? Ты ведь сидел у себя и читал. Как и записано в твоём черном блокноте.

Артур почувствовал, как вдоль спины снова пробежал ледяной хлад. Он смотрел на свою жену и вдруг понял: в её голосе не было сомнений. Или... она знала больше, чем говорила?

— Ань, ты вчера заходила ко мне в кабинет после девяти? — осторожно спросил он.

Анна улыбнулась. Но эта улыбка не коснулась ее глаз.

— Конечно, заходила, милый. Я принесла тебе чашку липового чая. Ты сидел за столом, спиной к двери. И был так увлечен, что даже не обернулся.

Она поднялась из-за стола, подошла к нему вплотную и аккуратно поправила воротник его рубашки.

— Вечером заедем за продуктами? — спросила она так буднично, будто ничего другого в мире сейчас не существовало.

— Если не задержусь.

— Ты всегда задерживаешься.

— Потому что ты составляешь список на три страницы.

Анна усмехнулась.

— Тогда купишь только хлеб и молоко.

— И авокадо.

— Авокадо не было в списке.

— Теперь будет.

Она покачала головой. На несколько секунд всё снова стало обычным.

— Ты всегда такой увлеченный, Артур, когда на тебя накатывает... твоя «чистота».

ГЛАВА 3. ВНУТРИ ЗАМКНУТОГО КРУГА

Слова Анны висели в воздухе, словно дым от погасшей свечи.

Артур стоял в полумраке прихожей, глядя на жену. В ее глазах не было ни злобы, ни страха — только тихая, почти материнская забота, от которой по коже бежали мурашки.

— Липовый чай? — переспросил он. Голос прозвучал сипло, и Артур откашлялся. — Я... я не помню, чтобы ты заходила.

Анна легким движением погладила его по плечу и отступила на шаг в сторону кухни.

— Ты всегда отключаешься от внешнего мира, когда погружаешься в свои записи, Артур. Забываешь обо всем на свете. Власов же объяснял: это защитная реакция твоей психики. Мозг просто стирает лишние раздражители.

Она говорила об этом так просто, будто обсуждала выключенный телевизор или невымытую посуду. Спокойствие Анны казалось непроницаемым бронезиловым. Но именно оно теперь пугало Артура больше всего.

Если я был в кабинете и никого не замечал... то как я оказался в аптеке на Магистральной в девять вечера? И почему она уверяет полицию — и меня, — что я не выходил из дома?

— Ужин на столе, — добавила она с мягкой улыбкой. — Пойдем, а то все остынет.

За обеденным столом висела тяжелая, звенящая тишина. Слышно было только, как за окном капли дождя стучат по металлическому карнизу да как серебряная вилка Анны с тихим звоном касается фарфора.

Артур ковырял запеченную рыбу, не ощущая вкуса. Каждая клетка его тела была напряжена. Он внимательно наблюдал за каждым движением жены: вот она неспешно берет салфетку, вот делает глоток воды, вот поправляет прядь волос.

— Ты знала ее? — неожиданно для самого себя спросил Артур.

Анна замерла с поднятым стаканом у губ.

— Кого?

— Алину. Девушку с четвертого этажа.

Анна медленно опустила стакан на стол. Ее взгляд стал задумчивым, она чуть прищурилась, словно пытаясь вспомнить далекую деталь.

— Пару раз видела в лифте. Симпатичная, вечно в наушниках, ни с кем не здоровалась. А что?

— Просто... странно все это. Живешь с человеком в одном подъезде и даже не знаешь, что у него происходит. Полиция сказала, когда именно она исчезла?

— Участковый особо не распространялся, — пожала плечами Анна. — Спросил только, не слышали ли мы шума на лестнице вчера между девятью и десятью вечера. Я ответила, что у нас была тишина.

Между девятью и десятью.

Время, когда Артур стоял у стойки аптеки на Магистральной, держа в руках её рецепт.

Артур опустил глаза на свои руки. Пальцы едва заметно дрожали. Какая-то часть его разума продолжала кричать, что Анна лжет. Что она покрывает его — или использует его болезнь в собственных целях. Но какая цель может быть у женщины, с которой они прожили бок о бок пять лет?

— Ты сегодня сам не свой, — тихо проговорила Анна. Она протянула руку через стол и накрыла его ладонь своей. Ее пальцы были прохладными. — Артур, скажи мне правду. Тебе снова снились те провалы?

Он поднял взгляд. Анна смотрела на него прямо, снизу вверх, и в ее серых глазах замер неподдельный, как ему показалось, испуг.

— Нет, — с трудом соврал Артур. — Просто устал на работе.

— Пообещай мне, что примешь лекарство перед сном, — ее хватка на его запястье чуть сжалась. — Пожалуйста. Ты ведь знаешь, что происходит, когда ты пропускаешь прием.

— Знаю, — ответил он, чувствуя, как во внутреннем кармане его пальто, висящего в коридоре, тяжелеет маленький флакон из аптеки. — Я приму.

Ночь опустилась на город густым, непроглядным киселем. дождь за окном перешел в тихий, монотонный шелест.

Артур лежал на спине, уставившись в темноту потолка. Рядом ровно, едва слышно дышала Анна. Ее рука покоилась на его груди, тяжелая и теплая, словно удерживая его на месте, не давая выскользнуть из этой спальни.

Принял ли он лекарство?

Артур помнил, как налил на кухне стакан воды, как достал из белого флакона стандартную желтую капсулу, выписанную Власовым, как положил ее на язык. Но проглотил ли? Или незаметно зажал под языком, а затем выбросил в раковину, когда Анна отвернулась?

Память снова давала сбои, превращая простые действия в размытые силуэты.

Спустя полчаса он осторожно снял руку жены со своей груди. Анна лишь тихо вздохнула во сне и повернулась на другой бок.

Артур бесшумно поднялся, надел мягкие домашние брюки и вышел в коридор. Квартира казалась чужой. Предметы мебелировки — ровные, правильные, расставленные с хирургической точностью — в ночной тени выглядели как застывшие надгробия.

Он подошел к шкафу в прихожей и аккуратно раздвинул створки.

Пальто висело на месте. Артур достал из внутреннего кармана два флакона: свой привычный, с заводской этикеткой, и тот самый, темный, из аптеки на Магистральной.

Он сравнил капсулы. Желтые, прямоугольной формы, абсолютно идентичные на вид. Без маркировки. Без чисел.

Власов выписывает мне то же самое лекарство, которое Алина заказывала по спецрецепту? Или это один и тот же препарат?

Холодный пот прошиб лоб. Если врач назначал ему те же капсулы, что и пропавшей девушке, значит, между ними была связь. Связь через Власова.

Артур спрятал флаконы обратно и подошел к входной двери. За ней простиралась глухая тишина подъезда.

Подчиняясь импульсу, который он сам не мог объяснить, Артур тихо повернул защелку замка и выскользнул на лестничную площадку. Холодный бетонный воздух мгновенно обожет босые ноги.

Он не стал вызывать лифт. Медленно, ступень за ступенью, Артур спустился на один пролет вниз — на четвертый этаж.

У квартиры 14, где жила Алина Соколова, горела одинокая тусклая лампочка. Дверь была стандартной, обитой темно-коричневой кожей. Никаких полицейских лент. Никаких следов взлома. Только на ручке висела маленькая рекламная листовка службы доставки, покрытая тонким слоем пыли.

Артур подошел ближе и замер.

На коврике у двери лежала небольшая связка ключей на кожаном брелоке. Они выпали из чьего-то кармана или были брошены в спешке.

Он нагнулся и поднял ключи. На кожаном язычке брелока серебряными буквами были вытеснены две буквы: «А. С.».

И в этот момент сверху, со стороны пятого этажа, раздался легкий, едва слышный щелчок открывающейся двери его собственной квартиры.

Артур замер на месте, сжав ключи в кулаке. Металл обжигал ладонь ледяным холодом.

Шагов не было слышно. Лишь тихий, едва уловимый шорох одежды, доносящийся со ступеней сверху. Кто-то медленно спускался во тьму лестничного пролета. Без фонарика. Без спешки.

Артур инстинктивно отступил в тень за мусоропроводом, прижавшись спиной к холодной выкрашенной стене. Дыхание перехватило.

Силуэт показался на площадке четвертого этажа.

Это была Анна.

Она шла босиком, в своей длинной светлой ночной рубашке. Ее движения казались странно плавающими, будто она двигалась во сне или глубоком трансе. В правой руке она сжимала маленький предмет — свой телефон. Экран был темным, но в его стекле отсвечивала тусклая лампочка под потолком.

Анна остановилась прямо напротив двери квартиры 14.

Она не оглядывалась по сторонам. Не звала Артура. Она просто стояла перед чужой дверью, уставившись в коричневую кожу обивки, словно ждала, что кто-то откроет изнутри.

Прошло десять длинных, мучительных секунд.

Затем Анна наклонила голову чуть набок и тихим, абсолютно спокойным голосом произнесла в пустой коридор:

— Ты снова забыл запереть за собой дверь, Артур.

Артур почувствовал, как сердце на мгновение просто перестало биться. Она не смотрела в его сторону. Она стояла спиной к его укрытию. Но она точно знала, что он здесь.

Анна медленно развернулась на пятках. Ее лицо оставалось непроницаемым, без единой эмоции — гладкое, как фарфоровая маска.

— Пойдем домой, — проговорила она мягко, почти шепотом. — Скоро четыре утра. Пора переписать дневник.

Она повернулась и так же бесшумно пошла вверх по лестнице, даже не взглянув на него.

Артур остался стоять в тени, сжимая в мокрой от пота ладони ключи Алины Соколовой. Слова жены отдавались в его голове тяжелым эхом: «Пора переписать дневник».

Не «заполнить». Не «проверить».

Переписать.

ГЛАВА 4. СТРАНИЦЫ ИЗ ЧУЖОЙ ЖИЗНИ

Запах свежесваренного кофе с корицей заполнил кухню. Утренний свет, пробивавшийся сквозь серые тучи, казался плоским и стерильным. Он падал на кухонный стол, за которым сидела Анна, аккуратно намазывая масло на тост.

Она выглядела безупречно. Никаких следов ночной прогулки босиком по ледяному бетону подъезда. Светлые волосы собраны в аккуратный пучок, на лице — легкий макияж, на плечах — мягкий бежевый кардиган.

Артур сидел напротив. На столе перед ним лежала открытая кожаная тетрадь — его дневник. Рядом стояла чашка с кофе, к которой он так и не прикоснулся.

— Ты не ешь, — тихо заметила Анна, не поднимая глаз от своего тоста.

— Что значит «переписать»? — спросил Артур. Голос его был сухим, как опавшая листва.

Анна сделала паузу. Серебряный ножик с тихим щелчком лег на край фарфоровой тарелки. Она подняла взгляд, и в ее глазах Артур снова увидел то самое бездонное, пугающее спокойствие.

— Ты забыл, да? — ее голос прозвучал с мягким сочувствием, которое жгло сильнее упреков. — Власов предупреждал, что после сильных эмоциональных всплесков у тебя могут возникать ложные воспоминания. Или провалы в логических связях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.